

Экипаж катил напрямик к уездной управе. Едва показались ворота, Дин Тянь заметил, что у входа уже выставили караул из дежурных служек управы.

Управу окружала высокая стена, напрочь отделявшая её от мирской суеты и придававшая всему архитектурному ансамблю строгий, безупречно квадратный вид. Чуть поодаль возвышался монументальный экран — иньби, защищающий от злых духов. За ним красовались резные ворота-пайфан, открывавшие проход к парадному въезду. Примечательно, что боковые стены перед самими воротами расходились под углом, напоминая очертаниями китайский иероглиф «восемь» — «ба».

На этих скошенных стенах обычно расклеивали указы и объявления.

Именно из-за них уездные ведомства в народе и прозвали «распахнутыми управами» — бацзы ямэнь.

Сразу за аркой пайфан располагались лекарская палата, ведомство инь-ян, ведавшее астрологией и гаданием, и почтовая станция.

К северу от арки высилась барабанная башня. Миновав её, посетитель оказывался перед Церемониальными вратами — Имэнь, по левую руку от которых примостился скромный храм Бога Земли.

Справа же от ворот находилась уездная тюрьма. Именно здесь содержали преступников, и именно здесь теперь предстояло нести службу Дин Тяню.

Во внутреннем дворе высились три павильона: Павильон Разъяснений — Шэньминтин, Павильон Прославления Добродетели — Цзиншаньтин и Павильон Предостерегающего Камня — Цзешитин. С одной стороны, эти постройки предназначались для разбора мелких тяжб и споров между горожанами, с другой — служили грозным напоминанием для смутьянов. Недаром ведь прямо за стеной звенели кандалами арестанты...

Отныне это место станет его новой службой. Сердце уездной власти, оплот императорского правосудия в этих краях.

Дин Тянь не спеша выбрался из повозки. Служки управы у ворот сразу его узнали.

— О, гляди-ка, никак Дин Тянь? — оба служки управы тут же шагнули навстречу. — Ты какими судьбами?

— Да вот, решил проведать обстановку, — добродушно улыбнулся Дин Тянь, приветствуя знакомых. — Думаю, если господин судья не против, выйти на службу пораньше. И не холодно вам в такой мороз на часах стоять?

— Да куда деваться, только-только перебрались, кругом сплошной кавардак, — посетовали служки управы.

Звали их Чэн Да и Линь Ци.

— Ничего, потихоньку всё утрясётся, все ведь только обживаются, — подбодрил их Дин Тянь и, весело хмыкнув, шагнул во внутренний двор.

Оказавшись внутри, он глубоко вдохнул холодный воздух. Повсюду виднелись следы недавней стройки — старую-то управу во время войны разнесли до основания.

Теперь от былых пожарищ не осталось и следа. За три года уездный город отстроили на совесть: стены возвели прочные, добротные, способные выдержать любую осаду. Всё вокруг дышало новизной и надёжностью.

Пока Дин Тянь размышлял о былом, ему навстречу вышел мужчина средних лет.

На лице незнакомца красовались аккуратные тонкие усы, одет он был в приличный длинный халат неброского, но благородного цвета. Обувка тоже соответствовала статусу — добротные стёганные туфли на толстой многослойной подошве, из-под которых кокетливо выглядывали черные атласные мыски, подчёркнутые белоснежными боковинами.

В северных краях сразу после первого месяца года всё еще стояла стужа, а несколько дней назад и вовсе выпал свежий снег.

Но этот господин умудрялся держать в руках изящный складной веер... Выглядело это чистым позёрством.

Ладно бы на дворе стоял летний зной, но сейчас весенний ветер пронизывал до костей. Неужто ему в самом деле припекало так, что нужно было обмахиваться? Помашет он так пару раз — и добро пожаловать в постель с тяжелой простудой, пить горькие отвары из трав.

— О, кого я вижу! Неужто Дин Тянь? — Мужчина тоже заметил юношу.

— Здравствуйте, господин советник, — Дин Тянь расплылся в улыбке и вежливо поклонился.

Каким бы пижоном ни был этот господин, игнорировать его не следовало.

Личный советник судьи — фигура в управе ключевая!

Формально личный советник не являлся чиновником на государственной службе. Жалование

ему платил лично уездный судья из собственного кармана. Соответственно, ни чинов, ни казенной пенсии после отставки таким людям не полагалось.

Не стоит путать личных советников тех времён с нынешними помощниками или секретарями. В древности их уважительно величали «муё» или «мубинь» — «друзьями шатра».

Хотя советники помогали управлять уездом, они оставались вне официальной таблицы о рангах. Существовало несколько видов этой профессии: советники по налогам и продовольствию, советники по уголовным делам... Те, кого в суде всегда можно увидеть по правую руку от господина судьи, — это как раз советники по уголовным делам, разбиравшиеся во всех тонкостях законов. У чиновников рангом повыше водились еще и советники по переписке, занимавшиеся исключительно составлением прошений и докладов к императорскому двору.

У личного советника не было официального ранга, он не числился в штате палаты чинов, однако никто в здравом уме не рискнул бы пренебречь его словом.

Человек, стоявший перед Дин Тянем, приходился родственником самому уездному судье. Звали его Ду Кан, в быту — Ду Цзицзянь, или попросту личный советник Ду.

— О, срок траура уже истек? Решил вернуться на службу? — спросил Ду Кан.

Пусть личный советник и любил напустить на себя важности, глупцом он точно не был, иначе не удержался бы в кресле единственного доверенного лица уездного судьи.

— Всё верно, господин советник. Нельзя же мне вечно сидеть дома, заставляя господина судью ждать моего возвращения, — почтительно отозвался Дин Тянь.

Лесть в адрес начальства всегда работала безотказно.

— Вот и славно! — Ду Кан явно оценил рвение юноши. — Господин судья как раз на днях вспоминал о тебе, прикидывал, когда у тебя траур заканчивается. А я ему и говорю: «Уж Дин Тянь-то медлить не станет, скоро вернется». Тюрьма без тебя совсем сиротой стоит, никто другой за это дело браться не решается.

И это было чистой правдой. Как-никак, Дин Тянь считался наследником героя, погибшего на посту. Его должность главного тюремщика утвердил сам господин префект, так что никто в уезде не осмелился бы воспользоваться его молодостью и прибрать к рукам столь теплое местечко.